

Женщина в парео

Увидев её, Всеволод привстал с лежака в восторге и смущении. Мысленно назвав её Мадам, представил, как он подойдёт к ней и попытается что-то сказать, чтобы познакомиться. Например: «Мадам, вы так прекрасны, что я...». Нет, слишком обыденно.

Мадам, видимо, тоже понимала, что она нравится окружающим. Может, она ощущала эти цветные мысли-стрелы, которые мужчины и женщины метали в её сторону: красные жгли её кожу страстью, зелёные холодили завистью, а оранжевые – ласкали восхищением. Под туникой отчётливо проступало красное бикини, которое будоражило воображение Всеволода. А фигура?! Сказка! Песня! Высокая шея, слегка удлинённое лицо, аккуратно причёсанные волосы, стянутые сзади голубой лентой. Хвостик волос интригующе прыгал в такт её движениям. Казалось, что, поставь ей на голову кувшин с водой, она на ходу не прольёт ни капли и даже не заметит его. И лицо... На расстоянии черты не просматривались чётко, но было понятно, что она – не юная девушка, а зрелая, в самом соку женщина элитного разлива.

Всеволод подумал, что дивная красавица – нездешняя, не из этой компании людей на пляже, не из этого города и не из этого времени. Но, видимо, она всё-таки была туристкой, так как в её руках была большая белая пляжная сумка с логотипом отеля «Four Seasons».

Невероятно было видеть, как таинственная незнакомка, словно пришлица из других миров, идёт по пляжу среди полуобнажённых фигур, не обращая ни на кого внимания, останавливается возле деревянного лежака, и тут же, как по мановению волшебной палочки, возле неё появляется киприот Джордж с пляжными полотенцами.

Она снисходительно кивает головой, отпуская Джорджа, и он постепенно исчезает в утренней дымке, подобно «Летучему голландцу».

Начинался спектакль, за которым наблюдал пляжный люд. Мадам медленно снимала платье. Те мужчины, которые дремали, не выдерживали и вскакивали в каком-то неясном для них самих возбуждении. Мужик лет за шестьдесят, восточной внешности, забыв о том, что рядом с ним находится жена и многочисленные родственники, привстал с лежака, попробовал подтянуть отвисший живот и устоял на Мадам, как на чудо. В позе готового к прыжку престарелого кота он стоял, не обращая внимания на жену и родню, наблюдая за явлением женщины на пляже, то и дело смахивая пот со лба и залысин. А наблюдать было за чем. Мадам выскользнула из туники, на некоторое время замерла, потом аккуратно уложила одежду в пляжную сумку; потом... потом – тишина, вдруг нарушенная стайкой воробышков, усевшихся на траву рядом с ней и тут же притихших, видимо, от восхищения молочно-белым телом женщины.

Сидевший невдалеке от Всеволода молодой мужчина, словно очнувшись от летаргического сна, с трудом закрыл рот и прошептал громко:

– Что это? Мираж?

– Это – женщина! – сказал глупость Всеволод категоричным тоном.

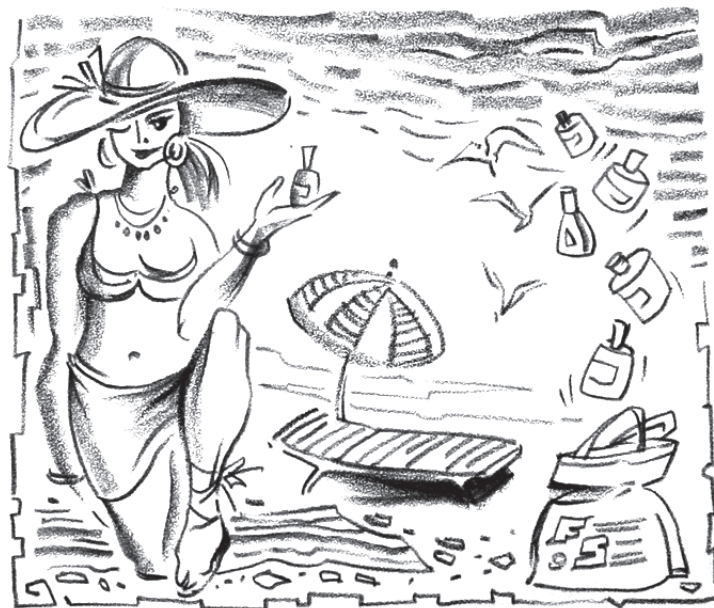
Но сосед продолжал:

– Да! Королева. Впервые вижу такую на пляже.

Всеволоду очень хотелось подойти к Мадам, сказать что-нибудь, посмотреть в её глаза, но он понимал, что нельзя этого делать, чтобы не навлечь гнев остальных мужчин.

Тем временем Мадам побрызгала на своё мраморное тело жидкостью из баллончика, и оно на глазах стало приобретать бронзовый загар.

– Охренеть можно! Ашот, купи мне такой баллончик! – громко сказала полная блондинка, спутница восточного человека.

– Угу... – прохрипел Ашот, не отрывая взгляда от Мадам.

Она достала из сумки какой-то пакет и стала медленно разворачивать его, внутри оказался кусок белоснежной ткани с двумя длинными лентами; завернувшись в ткань, небрежно завязав ленты на груди и соорудив из них большой бант. Все её движения были изящны и утонченны. И Всеволод поймал себя на том, что его мысли стали обретать высокопарную стихотворную форму:

И не постичь нам тайну этой Жизни, данной Богом,
Как не постичь вовеки таинство любви земной.
Молюсь я сердцем Женщине в уединенье строгом:
О Женщина! Ты – Жизнь! И всё – в тебе одной.

Опять раздался голос толстухи:

– Вот это да! Ашот, я хочу такое же парео.

– Угу... – повторил Ашот.

А Мадам, перебросив через плечо маленькую красную сумочку, плывущей походкой отправилась к морю, но на прогулочной дорожке свернула влево и исчезла за изгородью из цветущего кустарника. Хотя Всеволоду показалось, что в последний момент она повернула голову в его сторону и слегка улыбнулась.

Что тут началось после её ухода!

– Красавица! Чудо! – воскликнул сосед Всеволода.

– Ведьма! – взвизгнула Ашотова дама.

– Фея! – негромко сказала бабушка, идущая с внуком к морю.

– Принцесса! – вскрикнула девочка лет семи. – Она – принцесса. Я читала! Мама, она – принцесса!

Ашот продолжал молча стоять, словно в столбняке, пока одна из женщин не утащила его к многочисленной свите. Ашотова жена с рязанским миловидным лицом стала назидательно и требовательно увещевать его. Тощий мужичок, видимо, родственник, тоже будучи в прострации, пытался что-то сказать. Невзрачные женщины перебили его, не дав закончить фразу, и показывали Ашоту на девушку лет двадцати с крупным бюстом и прелестным животом, которая из гостиничного полотенца пыталась изобразить парео.

О, парео! Колдовство полинезийских женщин! Кусочки ткани, прикрывающие избранные места на теле. Парео... В любом киоске на юге можете купить лёгкий цветной платок, обернуть вокруг талии и, завязав узлом концы, превратить его в платье или юбку. Так издревле поступают знойные красавицы тропических стран, так поступают и наши современницы на любом пляже.

«Э, нет, – думал Всеволод, – таитянские девушки вряд ли носили бикини, парео было их единственной одеждой». Вдруг он, словно споткнувшись на бегу, стал лихорадочно вспоминать. Мадам пришла на пляж в полупрозрачной цветной тунике, под ней ясно виделось красное бикини. Потом она сняла тунику и осталась... В чём же она осталась? Получается, что она снимала бикини и какое-то время стояла обнажённой? Всеволод готов был

биться об заклад, что она обернула голое тело белоснежной тканью так, как это делают женщины Полинезии, Гаити или какой-нибудь другой тропической страны. Красное бикини не было под парео. И вообще никакого бикини не было! Но почему, почему он не заметил, как Мадам снимала бюстгальтер, трусики и оборачивала тело платком? Никто на пляже не заметил? Никто не видел её стоящей какое-то время совершенно голой? Всеобщий ступор! Почему?

«Старым становишься, Мареев!» – сказал он и подошёл к лежаку Мадам. В сумке увидел красное бикини. «Дурак слепой, – обругал себя в сердцах Всеволод. – Накинула парео, а потом освободилась от бикини. Все женщины так делают».

Не задерживаясь, он прошёл дальше, к палатке Джорджа.

– Джордж, что это было?

– Мадам? Она сегодня впервые появилась у нас, – ответил, улыбаясь, всё понимающий Джордж, мужчина лет сорока.

Странное дело, Джордж тоже назвал женщину Мадам. Впрочем, это обычное обращение к незнакомой женщине более высокого положения в Англии и некоторых других европейских странах. Но гордые киприоты, даже когда Кипр был под протекторатом Англии, не использовали слово «мадам» при обращении к женщине. Тем удивительнее было слышать его от опытного ловеласа Джорджа.

– И ты не познакомился с ней? Зная тебя уже лет десять, я не могу поверить, что ты упустил такой шанс.

– Я смутился впервые в жизни. Не знал даже, что ей сказать.

– Почему?

– Невероятно красивая. Таких красивых не бывает.

– Куда она ушла?

– Не знаю. Если бы не работа, я побежал бы за ней.

Но Всеволод не побежал, и не потому, что вспомнил про подагру, а потому, что смысла не усмотрел. Зачем

он, старый хрыч, молодой и эффектной женщине? Чем он отличается от тучного восточного человека? Тем, что у него нет такого огромного живота? Тем, что Всеволод отдыхает один, а восточный человек с женой и многочисленными родственниками? Но всё же он присел на скамейку у прогулочной дорожки. Конечно, Мадам пошла прогуляться, и она обязательно вернётся. И вот когда она будет проходить мимо, Всеволод ей скажет... и он стал мысленно подбирать первые слова, с которыми он обратится к красавице.

Красивая женщина может выбить мужчину из седла – или сделать его более сильным, и тогда он взлетит без крыльев до небес, поднимется на Эверест, покорит Южный полюс или станет невероятно богатым и бросит к ногам женщины весь мир. Так думал Всеволод, коротая время в ожидании возвращения Мадам.

Кто-то из китайских мудрецов сказал, что если долго сидеть на берегу реки, то труп твоего врага рано или поздно проплывёт мимо тебя. А если сидеть на скамейке и ждать красавицу, то она рано или поздно появится, и у тебя будет шанс. По дорожке шли женщины и мужчины с яркими пакетами, на которые он вначале не обращал внимания, а спустя какое-то время, чтобы отвлечь себя от нетерпеливых мыслей, стал рассматривать броские надписи: «Dead Sea», «Beauty and Health», «Stop Age», «Care and Beauty».

«Распродажа косметики, – догадался Всеволод, – с ума сойти!» До чего люди падки на всякие косметические средства, которые им впаривают разные проходимцы. Вспомнил, как пару лет назад в центре Карловых Вар от столика с баночками и флакончиками к нему кинулась молодая дама и, приторно улыбаясь, пропела:

– Дайте мне вашу руку. Я надолго вас не задержу. Дайте руку, и вы всё увидите сами.

– Я вам сердце готов отдать, – пошутил Всеволод.

Женщина нанесла на тыльную сторону его ладони зелёную мазь из стеклянной баночки и спустя минуту вскричала:

– Смотрите, две большие разницы! Кожа помолодела. Мазь с минералами Мёртвого моря от фирмы «Регина» творит чудеса.

– Да, – машинально ответил Всеволод, не замечая никакой разницы. – А вы не из Одессы?

– Я из Израиля. А в Одессе родилась.

– О! Землячка. Одесса – мой любимый город. Учился я там в мореходке.

И пошёл разговор двоих влюблённых в Одессу людей. Всеволод расслабился от воспоминаний юности о дефиле красавиц на Дерibasовской и под напором энергичной торговки красотой купил несколько пузатых фарфоровых баночек с мазью для рук, для ног и для лица. Категорически отказался приобретать кремы для интимных мест, хотя дамочка настойчиво рекомендовала и даже была готова на практике продемонстрировать, как это работает. Она полировала ему ногти на руках и покрывала их каким-то бесцветным лаком, заливала в уши чудо-капли, улучшающие слух. Он ушёл от неё отягощённый пакетами с косметикой и со значительно полегчавшим кошельком.

Отгоняя пустые воспоминания, Всеволод ждал своей минуты, но Мадам не появлялась. Солнце спряталось за вершинами деревьев, хотя и море, и песчаный пляж пока ещё купались в его закатном свете. Всеволод пошёл на газон под пальмы и, проходя мимо лежака Мадам, увидел молодого спортивного парня, который аккуратно собирал вещи.

– Простите, это вещи Мадам. Она куда-то ушла, – не выдержал и сказал по-английски Всеволод.

– Я знаю. Не волнуйтесь. Она демонстрирует красоту в «Amathus Beach». А вечером Регина будет на минусовом этаже этого отеля. Приходите, – учтиво пригласил парень на хорошем русском языке.

Не зная, что и думать, Всеволод отправился к себе в номер.

В семь часов вечера в фойе уже толпились люди. Восточный человек Ашот с женой и многочисленной роднёй, сосед Всеволода по пляжу, несколько молодых девушек,

семейные пары. В центре толпы стояла Она в голубой тунике, с распущенными волосами.

– Уважаемые дамы и господа! – обратилась Мадам к собравшимся. – Фирма «Regina Health & Beauty» разработала новые кремы на основе минералов Мёртвого моря! Сейчас я продемонстрирую их возможности.

– А спрей, чтобы кожа бронзовела, у вас есть? Вы на пляже им пользовались, – выкрикнула жена Ашота.

У неё был какой-то ненатурально акающий говор.

– Да. У нас всё для вас есть.

Мадам брызнула из баллончика немного жидкости на свою загорелую руку. Через несколько секунд она стала белой.

«Какой смысл отбеливать тело после загара? Хотя, видимо, женщина знает, что делает», – подумал Всеволод.

– Вы только сегодня приехали? – обратилась Мадам ласково-журчащим голосом к рыжей бледнокожей девушке, – Откуда вы?

– Из Мурманска, – бойко ответила та.

– Вот поэтому вы такая беленькая. А на Кипре очень агрессивное солнце, будьте осторожны. Чтобы хорошо загореть, а не сгореть, вам не хватит и двух недель, а с кремом нашей фирмы вы обретёте естественный загар немедленно. Подойдите ко мне.

Девушка несмело приблизилась к Мадам.

– Не бойтесь. Я вас надолго не задержу. Как вас зовут?

– Света, – неуверенно сказала рыжая.

– А я – Регина. Смотрите, Светочка, как в течение нескольких секунд цвет вашего тела станет таким же красивым, как у меня.

Мадам намазала руку Светы кремом из золотистой баночки, и спустя какое-то время белая кожа руки на глазах у публики стала бронзовой.

Жена Ашота ахнула от восторга и дёрнула мужа за руку.

– Ашот, я хочу этот крем.

– Угу... – отвечивал Ашот, по-прежнему не отрывая взгляда от Мадам.

Тем временем рыжая девушка растерянно произнесла:

– Я не могу ходить полузагорелой.

– Не волнуйтесь, Светочка. У нас достаточно крема.

Подойдите к Давиду, нашему эксперту, – и она указала на давешнего молодого человека, стоящего у стола, заставленного баночками.

Все немедленно кинулись к Давиду, кроме Всеволода и шумно дышавшего Ашота. Последний стоял как истукан, то ли поражённый красотой Мадам, то ли под впечатлением от действия её крема.

Регина поощрительно посмотрела на Всеволода:

– А вы что же, молодой человек? Позвольте предложить и вам наш чудо-крем.

Всеволод действительно почувствовал себя молодым человеком. Если такая ослепительная красавица это утверждает, то, возможно, так оно и есть.

«Вот бы сфотографироваться с Мадам и выложить фото в фейсбуке», – подумал Всеволод и включил свой айпад.

– Вы желаете сделать фото со мной? – прозвучал трепетный голос. – Передайте айпад нашему другу и подходите ко мне. Смелее. Мне будет приятно сфотографироваться с таким импозантным мужчиной.

– Царица! – воскликнул Ашот, неожиданно ставший другом по воле Мадам. – Всё сделаю! На руках носить буду!

Всеволод с трудом втолковал ошалевшему Ашоту, какую кнопку нажимать на айпаде.

Потом, сидя в гостиничном номере, он с удивлением рассматривал снимки. Вот он стоит рядом с ослепительно красивой женщиной в белом парео. Его даже в жар бросило от увиденного. Как же так? Он точно помнил, что Мадам была в голубой тунике, а не в белом парео. Как такое могло случиться? Неужели кремы влияют и на фототехнику?

Где-то ближе к полуночи раздался звонок:

– Всеволод, это Регина. Вы не могли бы спуститься в бар?

– Регина? Да, да! Иду! Сейчас буду! – поспешно ответил Всеволод, уже ничему не удивляясь и готовый прыгнуть с балкона пятого этажа, только бы быстрее попасть в этот самый бар, чёрт бы его побрал.

Утром он проснулся в своём номере среди многочисленных пакетов с баночками и флакончиками продукции косметической фирмы «Regina Health & Beauty». В ванной комнате Марееву бросилось в глаза то самое роскошное белое парео с пляжа, но... что было вчерашним вечером, он вспомнить не мог. Приходила ли Мадам в номер? А если была, то не голышом же она удирала?

На соседнем балконе мужской голос с восточным акцентом, нещадно фальшивя, напевал слова шансонной песенки:

Ах, какая женщина, какая женщина,
Мне б такую...